

Научная статья

УДК 34: 608

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-207-221>

ПОНЯТИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ярослав Артурович Парфенчиков

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

yparfenchikov@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу понятия биологической безопасности в законодательстве Российской Федерации и других стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Актуальность темы исследования обусловлена развитием законодательства в области биологической безопасности, усилением международного сотрудничества в данной сфере, а также ключевым значением понятия «биологическая безопасность» для эффективного развития этого института. В настоящее время комплексные научные исследования по данной теме отсутствуют. Цель настоящего исследования заключается в раскрытии содержания понятия «биологическая безопасность» в законодательстве Российской Федерации, проведении сравнительно-правового анализа указанного понятия и аналогичных понятий в законодательстве других стран – участниц СНГ, а также в выявлении их общих и различных черт. Автором с использованием формально-юридического и сравнительно-правового методов выявлены элементы понятия биологической безопасности; на их основании проведен сравнительный анализ понятий в законодательстве стран – участниц СНГ и сделан вывод о наиболее полном характере определения биологической безопасности в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: биологическая безопасность; законодательство государств – участников СНГ; опасный биологический фактор; биологический риск; защита населения и окружающей среды.

Для цитирования: Парфенчиков Я. А. Понятие биологической безопасности в законодательстве государств – участников СНГ: сравнительно-правовой анализ // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 5. С. 207–221. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-207-221>

Research Article

THE DEFINITION OF BIOLOGICAL SAFETY IN THE LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Yaroslav A. Parfenchikov

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1, Azovskaya St.,
Moscow, 117638, Russia
yparfenchikov@inbox.ru

Abstract

This work is devoted to the comparative legal analysis of the definition of biological safety in the legislation of the Russian Federation and in other states of the Commonwealth of Independent States (CIS). The relevance of the topic of the presented research is determined by the development of legislation in the field of biological safety, the strengthening international cooperation in this sphere and the key aspect of the definition «biological safety» for evolution of this institute. Nowadays there are not any scientific researches in this sphere. The purpose of this study is to reveal the content of the definition of biological safety in the legislation of the Russian Federation, to compare this definition with the same ones in other CIS countries, to find some common features and differences between them. The author of the study, analyzing with the help of formal legal and comparative legal scientific studies, has revealed the constituent elements of the definition of biological safety, and based on them the comparative analysis of the definitions of biological safety in the legislation of the CIS countries has been made, the conclusion about a broader understanding of biological safety in the legislation of the Russian Federation was made.

Keywords: biological safety; legislation of the CIS countries; dangerous biological factors; biological risk; population and environmental protection.

For citation: Parfenchikov Ya. A. The Definition of Biological Safety in the Legislation of the CIS Countries: Comparative Legal Analysis. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 5, pp. 207–221. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-207-221>

Введение

В настоящее время вопросы правового регулирования биологической безопасности в Российской Федерации занимают важнейшее место в научном, политическом, общественном дискурсе. Так, актуальность проблемы развития научных исследований в области обеспечения биологической безопасности подчеркнута в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия национальной безопасности) [1].

Повышение внимание к проблемам биологической безопасности имеет под собой вполне объективные причины. Технологический прогресс и систематизация накопленных за прошедшее столетие знаний привели к развитию молекулярной и клеточной биологии, микробиологии, генетики и других биологических наук. Развитие медицинской науки вывело на новый уровень знания человечества о таящих в себе опасность патогенах, т.е. различных микроорганизмах, вирусах, прионах, токсинах и иных опасных биологических факторах. Данные знания нашли практическое применения во многих отраслях производства, начиная от фармацевтики и сельского хозяйства, заканчивая, к сожалению, военными технологиями. Синтез различных областей науки привел к актуализации вопросов обеспечения биологической безопасности не только в области медицины, но и для иных научных и практических сфер человеческой деятельности. Таким образом, если ранее можно было говорить о биологической безопасности как о защите населения от различного рода инфекций, то теперь данное понятие стало намного шире по своему содержанию.

Вышеуказанные процессы требовали ответа и на законодательном уровне. В 2020 г. был принят Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 492-ФЗ), который в том числе закрепил понятие «биологическая безопасность» [2]. Необходимость разработки понятийного аппарата в области биологической безопасности в области юридической науки невозможно оспаривать, поскольку «обладание ясными общими понятиями есть необходимый элемент всякого знания и непременный фактор всякого научного прогресса» [3, с. 50]. При этом следует отметить, что вопросу концептуализации данной сферы общественных отношений уделялось внимание в отечественной науке до принятия соответствующего законодательного акта как учеными-юристами, так и в рамках междисциплинарных научных исследований. Традиционно в науке предлагались узкий и широкий подходы к понятию «биологическая безопасность». В узком смысле биологическая безопасность определялась «наличием международных требований при работе (диагностической, производственной, экспериментальной) с патогенными биологическими агентами в соответствии с регламентированными уровнями биологической опасности и безопасности» [4, с. 4]. В широком смысле под биологической безопасностью понималось «состояние защищенности населения (личности, общества, государства) от прямого и/или опосредованного через среду обитания (производственная, социально-экономическая, geopolитическая сфера, экологическая система) воздействия опасных биологических факторов» [5, с. 5].

Принимая во внимание, что фундаментом построения любой отрасли научного знания является формулирование ясных, точных и максимально объемлющих понятий, полагаем необходимым рассмотреть закрепленное в п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 492-ФЗ понятие «биологическая безопасность», раскрыть его содержание, а также провести сравнительно-правовой анализ синонимичных понятий, нашедших легальное закрепление в нормативных правовых актах иных государств-участников СНГ.

1. Понятие «биологическая безопасность» в российском законодательстве

Под биологической безопасностью в Федеральном законе № 492-ФЗ понимается «состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска» [2]. Интересно отметить, что для законодателя предпочтительным оказался именно широкий подход к определению биологической безопасности.

Содержание указанного понятия можно реструктуризовать на следующие элементы.

Во-первых, сущность биологической безопасности в указанном выше определении заключается в обеспечении состояния защищенности, которое характеризуется достижением допустимого уровня биологического риска.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что собственно термин «безопасность» в контексте понятия «биологическая безопасность» синонимичен «состоянию защищенности».

Требуется отметить, что приведенное выше соотношение непосредственно коррелирует с терминологией, установленной в Стратегии национальной безопасности, в которой под национальной безопасностью понимается такое состояние защищенности, «при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [1].

В данном контексте представляет интерес то, что сама формулировка «состояние защищенности» может трактоваться как наличие механизма противодействия тем угрозам, которые объективно существуют. В этой связи остается спорным вопрос о том, равноцenna ли безопасность, а именно биологическая безопасность как частный элемент в составе общего, отсутствию какого-либо риска.

Кроме того, состояние защищенности в контексте биологической безопасности характеризуется обеспечением допустимого уровня биологического риска. Исходя из п. 3 и 4 ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 492-ФЗ под биологическим риском следует понимать «вероятность причинения вреда здоровью человека, животным, растениям и (или) окружающей среде в результате воздействия опасных биологических факторов», а допустимость уровня биологического риска заключается в обеспечении условий для защиты населения и охраны окружающей среды [2]. Таким образом, допустимым может считаться исключительно такой уровень биологического риска, который может быть парирован при помощи существующего комплекса мер, направленных на выявление, предупреждение и устранение биологических угроз.

Указанный фактор, который является критерием достижения состояния защищенности от биологических угроз, можно обозначить как критерий допустимости.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что состояние защищенности, достигаемое при условии соблюдения критерия допустимости, является сущностной характеристикой, определяющей уровень защиты, на реализацию которой направлена вся система обеспечения биологической безопасности, и формулировка которой является ядром самого понятия «биологическая безопасность».

Во-вторых, в качестве объектов защиты в сфере биологической безопасности выступают население и окружающая среда.

Обращаясь к положениям ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», отмечаем, что окружающая среда представляет собой совокупность компонентов природной среды (земля, недра, почва, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство), природных (экологическая система, природный ландшафт и их элементы) и природно-антропогенных объектов (измененные в результате деятельности человека природные объекты), а также антропогенных объектов [6].

В свою очередь, под населением можно понимать «совокупность лиц, находящихся на определенную дату на территории Российской Федерации» (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения») [7]. В этой связи можно сделать вывод о том, что к защищаемым лицам относятся не только граждане Российской Федерации, но и иностранные граждане и лица без гражданства, легально находящиеся на территории нашего государства.

Можно отметить, что в науке существует мнение об узости предлагаемого в Федеральном законе № 492-ФЗ подхода к определению круга лиц, на защиту которых направлена реализация биологической безопасности, поскольку «он не охватывает человека как индивида, который имеет безусловное право на биологическую безопасность, не касается отдельных наиболее уязвимых или особо нуждающихся в защите категорий населения, таких как дети, инвалиды, пожилые люди, беременные женщины, спортсмены, военнослужащие, комбатанты и др.» [8, с 14]. Отмечая безусловную правильность позиции, касательно необходимости повышенной степени обеспечения биологической безопасности отдельных категорий населения, все же полагаем необходимым высказать мнение о целесообразности правового регулирования данных аспектов в специальных нормах Федерального закона № 492-ФЗ, но не в пределах содержания понятия «биологическая безопасность».

Исходя же из установленных в Федеральном законе № 492-ФЗ субъектов защиты биологическая безопасность обеспечивает состояние защищенности всей совокупности объектов материального мира, относящихся как к живой, так и к неживой природе.

В-третьих, биологическая безопасность подразумевает защиту именно от опасных биологических факторов, т.е. «событий, условий, свойств, эпидемических, эпизоотических, эпифитотических процессов или их комбинаций, являющихся причиной возможного воздействия патогенных биологических агентов (патогенов),

паразитических организмов и содержащих их объектов, которые способны нанести вред здоровью человека, животным и (или) растениям, продукции животного и (или) растительного происхождения и (или) окружающей среде» [2].

Полагаем необходимо отметить, что эпидемический (эпизоотический или эпифитотический) процесс можно рассматривать, в том числе, как «непрерывный процесс следующих друг за другом и вытекающих один из другого инфекционных состояний» (по мнению Л. В. Громашевского), «последовательное воспроизведение инфекций среди населения или животных» (по мнению Ш. Д. Мошковского), «ряд связанных между собой заражением и возникающих один из другого инфекционных очагов» (по мнению И. И. Елкина) [9, с. 11].

Здесь необходимо обратить внимание на то, что сами по себе патогены, как и их носители, не отнесены к опасным биологическим факторам. Опасность в рассмотрении законодателя представляют присущие патогенам естественные свойства либо некое не относящееся непосредственно к патогенам воздействие на них, которые могут повлечь причинение вреда живым организмам или окружающей среде, а также процессы возникновения заболеваний среди населения, животных или растений.

Кроме того, к опасным биологическим факторам относятся паразитические организмы и объекты, содержащие патогены или паразитические организмы. Принимая во внимание, что субстратами биологических угроз являются все среды обитания, люди, растения и животные, а также мир, созданный человеком, то их носители «одновременно являются и их источниками, оказывая на человека механическое, химическое, биологическое и иные формы влияния» [10, с. 31].

Рассмотренные три элемента можно условно назвать сущностной характеристикой, объектом защиты и фактором опасности.

2. Понятие «биологическая безопасность» в законодательстве государств – участников СНГ

Обращаясь к вопросу правового регулирования биологической безопасности необходимо отметить, что в п. 29 Стратегии национальной безопасности взаимовыгодное международное сотрудничество закреплено в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, направленных на обеспечение и защиту национальных интересов Российской Федерации, а в подп. 32 п. 101 Стратегии национальной безопасности указано на необходимость расширения сотрудничества с государствами – участниками Содружества независимых государств (СНГ) в области укрепления биологической безопасности [1], в связи с чем особый научный интерес представляет компаративистский анализ понятий «биологическая безопасность» в законодательстве указанных стран с аналогичной дефиницией, закрепленной в Федеральном законе № 492-ФЗ. Особый интерес данный анализ представляет ввиду того, что до сих пор отсутствует модельный закон Межпарламентской ассамблеи СНГ, в котором понятие «биологическая безопасность» получило бы рамочное содержание.

2.1. Понятие «биологическая безопасность» в законодательстве Республики Беларусь

В Белоруссии система национальной безопасности, в том числе биологической безопасности, начала формироваться с 2002 г., когда в соответствии с постановлением Совета министров Республики Беларусь от 5 июня 2002 г. № 734 «О мерах по реализации положений Картахенского протокола по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии» был сформирован Национальный центр координационный центр биобезопасности при Институте генетики и цитологии (НКЦБ) [11], задачами которого стали, в том числе сбор, анализ, систематизация информации о законодательстве и научных исследованиях в сфере биологической безопасности [12, с. 72].

Тем не менее специальный закон о биологической безопасности в Белоруссии начал разрабатываться сравнительно недавно, а именно в 2021 г. В ст. 1 проекта Закона Республики Беларусь «О биобезопасности» (далее – законопроект) под биобезопасностью понимаются «аспекты безопасности в сфере генетико-инженерной деятельности» [13]. Таким образом, объем и содержание понятий биологическая безопасность в российском законодательстве и законопроекте кардинально отличались бы. Как было изложено ранее, в Федеральном законе № 492-ФЗ предлагается широкий подход к толкованию биологической безопасности, в то время как в законопроекте понятие «биобезопасность» фактически отождествляется с понятием «генетическая безопасность». При этом необходимо отметить, что феномен биологической безопасности является родовым по отношению к генетической безопасности, и безопасность в сфере применения генетических технологий реализуется в рамках обеспечения биологической безопасности [14, с. 148–161]. Кроме того, существование профильного Закона Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 96-З «О безопасности генетико-инженерной деятельности» [15], в котором закреплено понятие «безопасность генетико-инженерной деятельности», нивелирует необходимость дополнительного урегулирования вопросов, связанных с обеспечение безопасности в данной области. Тем не менее до настоящего времени законопроект так и не принят, и, соответственно, понятие биологическая безопасность» не нашло закрепления на законодательном уровне.

Вместе с тем полагаем, что законодатель в Белоруссии отказался от вышеописанного механизма регулирования в пользу иного подхода. Так, в Концепции национальной системы обеспечения биологической безопасности, утвержденной в постановлении Совета министров Республики Беларусь от 22 марта 2022 г. № 161 «О Концепции национальной системы обеспечения биологической безопасности» биологическая безопасность определялась уже как «составление защищенности населения, животных и растений, окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска» [16]. Данная дефиниция практически идентична понятию, закрепленному в статье 1 Федерального закона № 492-ФЗ, за исключением расширения объекта защиты путем отдельного поименования животных и растений, в то время как в российском законодательстве объекты животного и растительного мира включены в состав окружающей среды.

Учитывая, что вышеуказанное понятие также содержится в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утв. решением Всебелорусского Народного Собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [17], полагаем, что правовое регулирование биологической безопасности в Белоруссии будет осуществляться в аналогичном России ключе и, как следствие, синонимичное понятие «биологическая безопасность» найдет закрепление и в белорусском законодательстве.

2.2. Понятие «биологическая безопасность» в законодательстве Республики Казахстан

Если обращаться к казахстанскому законодательству, то согласно п. 3 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 21 мая 2022 г. № 122-VII ЗРК «О биологической безопасности Республики Казахстан» (далее – Закон № 122-VII) биологическая безопасность – это «состояние защищенности людей и отдельных компонентов природной среды (атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, земной поверхности и почвенного слоя, растительного и животного мира и иных организмов (далее – отдельные компоненты природной среды) от опасных биологических факторов, в том числе обеспечивающее мерами биологической защиты» [18].

В данном определении важно обозначить три аспекта.

Во-первых, объект защиты, указанный Законом № 122-VII в понятии «биологическая безопасность», более узкий, чем в Федеральном законе № 492-ФЗ, поскольку биологическая безопасность по российскому законодательству направлена на защиту от биологических угроз также иных компонентов природной среды (озновного слоя атмосферы и околоземного космического пространства), природных, антропогенных и природно-антропогенных объектов [2].

Во-вторых, по Закону № 122-VII к опасным биологическим факторам относятся «событие, условие, свойство и (или) процесс, влекущие повышение рисков негативного воздействия патогенных биологических агентов и содержащих их объектов, носителей и переносчиков на здоровье людей, животных, растения, а также попадания патогенных биологических агентов в отдельные компоненты природной среды» [18]. Если в Федеральном законе № 492-ФЗ опасность обусловлена уже одной только возможностью воздействия патогена, способного нанести вред объектам защиты, то в данном случае идет речь о повышении риска негативного влияния в случае защиты организмов либо же о непосредственном попадании патогена в компонент природной среды.

В-третьих, в понятии «биологическая безопасность», закрепленном в Законе № 122-VII, появляется дефиниция «меры биологической защиты», которая не используется в Федеральном законе № 492-ФЗ.

2.3. Понятие «биологическая безопасность» в законодательстве Кыргызской Республики

В соответствии с Законом Кыргызской Республики от 23 января 2025 г. № 25 «О биологической безопасности в Кыргызской Республике» биологическая безопасность – это «состояние защищенности человека и окружающей среды от воздействия патогенных биологических агентов и/или продуктов современной био-

технологии, обеспечивающее путем реализации системы политических, правовых, экономических, технологических, биозащитных и иных мер» [19].

В указанном определении также идет речь о мерах биологической защиты, но уже как о составной части комплекса мер, характеризующихся дифференциацией метода регулирования и единством в области применения. Кроме того, к источникам биологической опасности в Киргизии отнесены не только патогенные биологические агенты, но и продукты современной биотехнологии. Биотехнологией является «область знания (возникшая на стыке биологии, биохимии, биофизики, генетики, эмбриологии, информатики, кибернетики, робототехники), изучающая возможности использования живых организмов, биологических систем, продуктов их жизнедеятельности для решения технологических задач, а также создания новых организмов, биологических систем, продуктов с заранее определенными свойствами, признаками, характеристиками» [20, с. 207]. Термин «биотехнология» напрямую не фигурирует в Федеральном законе № 492-ФЗ, однако биологическая безопасность также обеспечивается при использовании биотехнологий (особо стоит упомянуть медицинские биотехнологии и биофармацевтику, биоинженерию, производство биологического оружия) ввиду его корреляции с потенциальными биологическими угрозами [21, с. 61–62].

2.4. Понятие «биологическая безопасность» в Республике Таджикистан

В Таджикистане легальное понятие «биологическая безопасность» несколько отличается по своему содержанию от его аналогов в законодательстве других государств – участников СНГ, в том числе России. В Законе Республики Таджикистан от 29 января 2021 г. № 1759 «Об обеспечении биологической безопасности и биологической защиты» (далее – Закон № 1759) биологическая безопасность определяется как «обеспечение мер безопасности в сочетании с процедурами обеспечения биозащиты для уменьшения риска потери, хищения или применения контролируемых биологических агентов и токсинов в качестве биологического оружия, диверсии, биотerrorизма или технологии и практические методики по предотвращению их распространения и непреднамеренного высвобождения» [22].

Рассматривая приведенную дефиницию, следует отметить, что понимание безопасности здесь сводится к ее процедурной части, т.е. как к совокупности применяемых мер безопасности, процедур обеспечения биозащиты и практических методик по предотвращению намеренного или ненамеренного распространения опасных биологических факторов. В данном контексте можно говорить об уходе от «ситуационного понимания безопасности», которое является преобладающим в правовом пространстве СНГ.

Телеологическое назначение биологической безопасности в рассматриваемом понятии заключается в снижении риска, что по своей сути коррелирует с российским критерием допустимости как условием обеспечения необходимого уровня защиты от биологических угроз.

В то же время факторы опасности в Законе № 1759 ограничены теми биологическими агентами и токсинами, причинение вреда которыми осуществляется вследствие деятельности человека (биотerrorизм или биотехнология).

При этом объекты защиты от указанных биологических опасностей в пределах понятия «биологическая безопасность» не раскрываются.

2.5. Понятие «биологическая безопасность» в законодательстве Республики Молдовы

Говоря о молдавском опыте правового регулирования института биологической безопасности, следует отметить, что, несмотря на давнее наличие профильного закона, легальное определение «биологическая безопасность» в законодательстве Республики Молдовы отсутствует. Вместе с тем такое определение можно вывести из предмета правового регулирования Закона Республики Молдовы от 21 декабря 2001 г. № 755-XV «О биологической безопасности» (далее – Закон № 755-XV). Так, проанализировав преамбулу указанного закона, полагаем возможным сделать вывод о том, что биологическая безопасность в молдавском законодательстве понимается как специальный режим регулирования, разрешения и управления видами деятельности, связанными с получением, испытанием, производством, использованием и реализацией организмов, генетически модифицированных с применением методов современной биотехнологии, призванный обеспечить их осуществление в условиях, позволяющих предупредить, исключить или уменьшить риск неблагоприятного воздействия ГМО на здоровье человека, биологическое разнообразие, экологическое равновесие и качество окружающей среды [23].

Таким образом, биологическая безопасность в данном аспекте идентифицируется в качестве специального правового режима. В связи с этим отмечаем, что специальный правовой режим как правовая категория отличается определенной сферой управления (деятельность, связанная с получением, испытанием, производством, использованием и реализацией ГМО), специальным механизмом юридических средств принуждения и специфической формой, связанной с властью и подчинением [24, с. 211]. При этом фактор опасности в данном контексте сужается до использования ГМО, что опять же более узко по сравнению с подходом, принятым в российском законодательстве. Уровень защиты в Законе № 755-XV направлен на исключение или нивелирование биологического риска в отличии от Федерального закона № 492-ФЗ, где речь идет о достаточности существующих условий для защиты.

2.6. Понятие «биологическая безопасность» в законодательстве Республики Армения, Республики Азербайджан и Республики Узбекистан

В Армении, Азербайджане и Узбекистане в настоящее время профильные законы, регулирующие отношения в сфере биологической безопасности, не приняты и, соответственно, понятие «биологическая безопасность» не закреплено в законодательстве указанных стран.

В отношении Армении можно отметить, что в 2019 г. на заседании секретарей советов безопасности стран – участниц СНГ секретарь Совета безопасности Республики Армения заявил о разработке проекта закона «О биологической безопасности и биологической защите», который на институциональном уровне должен регулировать эту сферу. До настоящего времени соответствующий закон не принят. Тем не менее вопросы биологической безопасности регулируются общими нормами

отдельных нормативных правовых актов, в частности, Законом Республики Армения от 12 декабря 1992 г. № 3Р-43 «Об обеспечении санитарно-эпидемиологической безопасности населения Республики Армения» и Законом Республики Армения от 8 февраля 2023 г. № 3Р-11 «О генетически модифицированных организмах».

В Азербайджане ситуация с законодательным регулированием аналогична – легальное понятие «биологическая безопасность» в действующем законодательстве отсутствует, а отдельные вопросы биологической безопасности регулируются общими нормами действующих нормативно-правовых актов. В начале 2000-х гг. в Республике Азербайджан был разработан проект закона «Биологическая безопасность Азербайджанской Республики», однако он не был принят ввиду необходимости его доработки в связи с тем, что предлагаемое им регулирование не отвечало современной ситуации и не учитывало новые биологические и генетические риски. До настоящего времени соответствующий закон не принят.

В законодательстве Республики Узбекистан в 2020 г. началась разработка проекта закона «О биологической безопасности Республики Узбекистан», в котором планировалось, в частности, предусмотреть правовые механизмы обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности, в том числе создание и функционирование национальной системы оценки опасности ГМО, оперативного финансирования целевых разработок, направленных на решение проблем, связанных с возникшими биологическими рисками. Соответствующий закон до настоящего времени не принят.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что институт биологической безопасности в настоящее время находится в некоторых государствах – участниках СНГ на стадии генезиса, в других же он уже развивается на основании действующих специальных нормативно-правовых актов. Концептуальную роль в указанном аспекте играет соответствующее легальное понятие «биологическая безопасность». При этом сущность биологической безопасности может раскрываться в законодательстве отдельных стран по-разному: как отвечающее определенным критериям состояние защищенности (Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика), как совокупность мер защиты (Республика Таджикистан) или как специальный правовой режим (Республика Молдова). Объектом защиты могут выступать человек (Кыргызская Республика) либо все население (Российская Федерация), окружающая среда (Кыргызская Республика или Российская Федерация) или ее компоненты (Республика Казахстан). К факторам опасности могут причисляться как любые патогены и содержащие их объекты (Российская Федерация), так и исключительно ГМО (Республика Молдова) либо биологические агенты, применяемые в биотехнологиях и биооружии (Республика Таджикистан). Таким образом, учитывая закрепленные в Стратегии национальной безопасности задачи по налаживанию международного сотрудничества в целях обеспечения биологической безопасности, отмечаем, что вышеуказанные различия в подходах к пониманию биологической безопасности являются предпосылкой для дальнейшей работы в области гармонизации законодательства государств – участников СНГ.

Вместе с тем наиболее полное определение биологической безопасности дано в Федеральном законе № 492-ФЗ [10, с. 29]. Указанная дефиниция отличается широтой сущностного восприятия, недвусмыслистностью и ясностью его изложения. Феномен биологической безопасности не равнозначен полному отсутствию каких-либо биологических угроз в силу объективного наличия опасных патогенов в окружающей среде, а также возможности их искусственного генезиса, и в первую очередь подразумевает наличие эффективного механизма противодействия процессам, которые могут привести к причинению вреда здоровью человека и окружающей среде. Факторы опасности в закрепленном в Федеральном законе № 492-ФЗ понятии «биологическая безопасность» включают как внешние, так и внутренние угрозы, патогены естественного и искусственного происхождения. При этом объект защиты в содержании биологической безопасности максимально широко очерчен, не зависит от каких-либо условий или свойств, коррелирует с закрепленными в Конституции Российской Федерации принципами охраны здоровья людей, сохранения земли и природных ресурсов, права каждого на благоприятную окружающую среду [25].

Таким образом, понятие «биологическая безопасность», закрепленное в Федеральном законе № 492-ФЗ, является правовым фундаментом для дальнейшего раскрытия в законодательстве и подзаконном нормотворчестве его содержания, а также конкретизации механизмов обеспечения биологической безопасности как на национальном уровне, так и в рамках СНГ.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // С3 РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // С3 РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 31.
3. Катков В. Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков : Тово «Печатня С. П. Яковлева», 1903.
4. Онищенко Г. Г., Смоленский В. Ю., Ежлова Е. Б., Демина Ю. В., Топорков В. П., Топорков А. В., Ляпин М. Н., Кутырев В. В. Концептуальные основы биологической безопасности. Часть 1 // Вестник РАМН. 2013. № 10.
5. Онищенко Г. Г., Смоленский В. Ю., Ежлова Е. Б., Демина Ю. В., Топорков В. П., Топорков А. В., Ляпин М. Н., Кутырев В. В. Актуальные проблемы биологической безопасности в современных условиях. Часть 2 : Понятийная, терминологическая и определительная база биологической безопасности // Вестник РАМН. 2013. № 11.
6. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // С3 РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
7. Федеральный закон от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ «О всероссийской переписи населения» // С3 РФ. 2002. № 4. Ст. 252.
8. Умнова-Конюхова И. А. Биологическая безопасность в международном праве и российском праве как новая сфера правового регулирования // Московский юридический журнал. 2023. № 2.

9. Макаров В. В. Истоки и эволюция современной эпизоотологии // Ветеринарная патология. 2007. № 3 (22).
10. Основы биологической безопасности : учебное пособие / О. А. Белов, Н. В. Кручинина, А. А. Мохов, С. Н. Орехов ; отв. ред. А. А. Мохов. М. : Проспект, 2024.
11. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 5 июня 2002 г. № 734 «О мерах по реализации положений Картахенского протокола по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Дромашко С., Попов Е., Макеева Е. Национальное законодательство и система биобезопасности Беларуси // Наука и инновации. 2011. № 101.
13. Национальный координационный центр биобезопасности : сайт. Минск. URL: <https://biosafety.igc.by/wp-content/uploads/2021/02/06act-biosafety-rus-2.pdf> (дата обращения: 25.02.2025).
14. Мохов А. А. Генетические технологии: понятие, сущность, виды // Генетические технологии и право в период становления биоэкономики : монография / отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. М. : Проспект, 2020.
15. Закон Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 96-З «О безопасности генно-инженерной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 22 марта 2022 г. № 161 «О Концепции национальной системы обеспечения биологической безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Решение Всебелорусского Народного Собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 15.02.2025).
18. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2022 г. № 122-VII ЗРК «О биологической безопасности Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан : сайт. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000122> (дата обращения: 15.02.2025).
19. Закон Кыргызской Республики от 23 января 2025 г. № 25 «О биологической безопасности в Кыргызской Республике» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики : сайт. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5471/edition/25401/ru?ysclid=m7qa2g7ray116007540> (дата обращения: 22.02.2025).
20. Мохов А. Биоправо и стратегия его развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2 (135).
21. Галюкова М. И. Архитектоника биобезопасности // Lex russica. 2022. № 10 (191).
22. Закон Республики Таджикистан от 29 января 2021 г. № 1759 «Об обеспечении биологической безопасности и биологической защиты» // База данных ФАОЛЕКС : сайт. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj217048.pdf> (дата обращения: 22.02.2025).
23. Закон Республики Молдовы от 21 декабря 2001 г. № 755-XV «О биологической безопасности» // База данных ФАОЛЕКС : сайт. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/mol75080original.pdf> (дата обращения: 22.02.2025).
24. Правовые режимы: общетеоретический и отраслевой аспекты : монография / под ред. А. В. Малько, И. С. Барзиловой. М. : Юрлитинформ, 2012.

25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.02.2025).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 27 (part II), art. 5351. (In Russ.)
2. Federal Law of December 30, 2020 No. 492-FZ "On Biological Safety in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 1 (part I), art. 31. (In Russ.)
3. Katkov V. D. On the Analysis of the Basic Concepts of Jurisprudence. Kharkov: Partnership "Pechatnia of S. P. Yakovlev", 1903. (In Russ.)
4. Onishchenko G. G., Smolenskii V. Iu., Ezhlova E. B., Demina Iu. V., Toporkov V. P., Toporkov A. V., Liapin M. N., Kutyrev V. V. Conceptual Foundations of Biological Safety. Part 1. *Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences*, 2013, no. 10. (In Russ.)
5. Onishchenko G. G., Smolenskii V. Iu., Ezhlova E. B., Demina Iu. V., Toporkov V. P., Toporkov A. V., Liapin M. N., Kutyrev V. V. Actual Problems of Biological Safety in Modern Conditions. Part 2: Conceptual, Terminological and Definitional Base of Biological Safety. *Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences*, 2013, no. 11. (In Russ.)
6. Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ "On Environmental Protection". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 2, art. 133. (In Russ.)
7. Federal Law of January 25, 2002 No. 8-FZ "On All-Russian Population Census". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 4, art. 252. (In Russ.)
8. Umnova-Koniukhova I. A. Biological Safety in International Law and Russian Law as a New Area of Legal Regulation. *Moscow Law Journal*, 2023, no. 2. (In Russ.)
9. Makarov V. V. Origins and Evolution of Modern Epizootiology. *Veterinary Pathology*, 2007, no. 3 (22). (In Russ.)
10. Mokhov A. A. (ed.). Fundamentals of Biological Safety: Textbook. Moscow: Prospekt, 2024. (In Russ.)
11. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of June 5, 2002 No. 734 "On Measures to Implement the Provisions of the Cartagena Protocol on Biosafety to the Convention on Biological Diversity" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.).
12. Romashko S., Popov E., Makeeva E. National Legislation and Biosafety System of Belarus. *Science and Innovation*, 2011, no. 101. (In Russ.)
13. National Biosafety Coordination Centre. URL: <https://biosafety.igc.by/wp-content/uploads/2021/02/06act-biosafety-rus-2.pdf> (date of the application: 25.02.2025). (In Russ.)
14. Mokhov A. A. Genetic Technologies: Concept, Essence, Types. In Mokhov A. A., Sushkova O. V. (eds.). Genetic Technologies and Law During the Formation of Bioeconomics: Monograph. Moscow: Prospekt, 2020. (In Russ.)

15. Law of the Republic of Belarus of January 9, 2006 No. 96-Z "On Security of Genetic Engineering Activities" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.).
16. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of March 22, 2022 No. 161 "On the Concept of the National System for Ensuring Biological Safety" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.).
17. Decision of the All-Belarusian People's Assembly of April 25, 2024 No. 5 "On Approval of the Concept of National Security of the Republic of Belarus". URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (date of the application: 15.02.2025). (In Russ.).
18. Law of the Republic of Kazakhstan of May 21, 2022 No. 122-VII ZRK "On Biological Safety in the Republic of Kazakhstan". URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000122> (date of the application: 15.02.2025). (In Russ.).
19. Law of the Kyrgyz Republic of January 23, 2025 No. 25 "On Biological Safety in the Kyrgyz Republic". URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5471/edition/25401/ru?ysclid=m7qa2g7ray116007540> (date of the application: 22.02.2025). (In Russ.).
20. Mokhov A. A. Biolaw and the Strategy of Its Development in the Russian Federation. *Actual Problems of Russian Law*, 2022, no. 2 (135). (In Russ.).
21. Galiukova M. I. Architectonics of Biosafety. *Lex russica*, 2022, no. 10 (191). (In Russ.).
22. Law of the Republic of Tajikistan of January 29, 2021 No. 1759 "On Ensuring Biological Safety and Biological Protection". URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj217048.pdf> (date of the application: 22.02.2025). (In Russ.).
23. Law of the Republic of Moldova of December 21, 2001 No. 755-XV "On Biological Safety". URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/mol75080original.pdf> (date of the application: 22.02.2025). (In Russ.).
24. Malko A. V., Barzilova I. S. (eds.). Legal Regimes: General Theoretical and Sectoral Aspects: Monograph. Moscow: IurLitInform, 2012. (In Russ.).
25. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the nationwide vote on January 7, 2020). URL: <http://pravo.gov.ru> (date of the application: 26.02.2025). (In Russ.).

Сведения об авторе:

Я. А. Парфенчиков – аспирант.

Information about the author:

Ya. A. Parfenchikov – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 06.10.2025.

The article was submitted to the editorial office 11.03.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 06.10.2025.